

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аналитический обзор

ФИНАНСОВЫЕ

И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ

РЫНКИ СТРАН

ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

- **Председательство ЮАР в «Группе двадцати» как драйвер для привлечения иностранных инвестиций**
- **Рост инвестиционной активности в Индии в 2024 г.**

Февраль 2025

Уважаемые коллеги!

Индия и ЮАР – две страны, представленные в обзоре, – имеют два общих периода в истории: крайне жестокую британскую колониальную эпоху и современный этап развития под эгидой БРИКС. Индия, благодаря природным ресурсам и полезным ископаемым, оставалась главной колониальной провинцией и «жемчужиной» Британской Империи более трёх столетий (от первой фактории Ост-Индийской компании в 1626 г. до раздела Британской Индии в 1947 г.). Но самым «успешным» имперским проектом считалась вековая Капская колония в Южной Африке (1806-1910 гг.), так как прежде всего эта территория была нужна Лондону

для контроля морских путей в Южную Азию.

Причём, несмотря на официальный «развод» с метрополией, оба государства продолжали оставаться в периметре британского влияния. Доминион империи Южно-Африканский Союз – предтеча ЮАР – до выхода из Содружества наций в 1961 г. (по мнению некоторых экспертов – до слома системы апартеида в 1994 г. – например, через политику «конструктивного взаимодействия» Маргарет Тэтчер). А Индийский Союз – вплоть до Третьей индо-пакистанской войны 1971 года. Великобритании было выгодно создание двух ослабленных

противостоянием государств в Южной Азии и играть на противоречиях элит двух стран (локальные конфликты, религиозная вражда и гонка ядерных вооружений между Индией и Пакистаном не прекращаются до сих пор).

Тем не менее, реформы, начавшиеся в Индии в 1990-х гг., превратили экономику страны к началу XXI века в одну из самых быстро развивающихся на планете. По итогам 2023 г. Индия продолжает оставаться пятой по величине экономикой в мире с ВВП в \$3,6 трлн. Из-за высокой численности ВВП Индии по паритету покупательской способности (ППС) на душу населения составляет всего \$9 241. Безусловно, ЮАР пока демонстрирует более скромные результаты: ВВП страны в 2023 г. составил \$380 млрд (38-е место в мире), но ВВП ЮАР по ППС на душу населения – \$14 624.

С 1999 по 2022 г. удельный вес 10 стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, КНР, ЮАР, ОАЭ, Иран, Египет, Саудовская Аравия и Эфиопия) в объёме мирового ВВП по ППС вырос с 20,7 до 35,2%. При этом удельный вес «Большой семёрки» или G7 снизился с 44,8 до 29,3%. Характерно, что в октябре 2024 г. премьер-министр Индии Н. Моди и президент ЮАР С. Рамафоса предпочли саммит БРИКС в Казани, а не саммит стран Содружества наций, возглавляемого Великобританией, на Самоа.

Соответственно, власти ЮАР, учитывая растущий авторитет БРИКС и

предстоящее председательство своей страны в G20, саммит которой будет впервые проведён на Чёрном континенте в ноябре текущего года, намерены использовать эту уникальную для ЮАР возможность в качестве важного драйвера притока в страну иностранных инвестиций. А с учётом растущей нестабильности на мировых финансовых рынках, ЮАР готова создать привлекательные условия для инвестирования в инфраструктуру, образование, здравоохранение и индустриальное развитие.

Индия также может стать новой «безопасной гаванью» для размещения инвестиций мировых транснациональных корпораций (ТНК) на фоне стремительных геополитических изменений. По мере ухудшения инвестиционных условий в соседнем Китае, а также растущих рисков эскалации торговой войны между Пекином и Вашингтоном, многие крупные ТНК, прежде всего американские, японские и южнокорейские технологические гиганты, выводящие свои активы и производственные мощности из Китая, начинают присматриваться к индийскому рынку.

Таким образом, мы продолжаем отслеживать и выявлять тенденции в наших обзорах, чтобы ознакомить читателей с объективной ситуацией в финансовой сфере стран Глобального Юга.

Кирилл Бабаев
Президент НКЦ

Председательство ЮАР в «Группе двадцати» как драйвер для привлечения иностранных инвестиций

Выступая на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2025 года, президент ЮАР С. Рамафоса обозначил главные приоритеты предстоящего председательства своей страны в G20, саммит которой будет впервые проведён на африканском континенте в ноябре текущего года. На фоне амбициозных задач на внешнем фронте, включая мобилизацию финансовых ресурсов на поддержку климата и энергетического перехода, президент ЮАР, по всей вероятности, намерен использовать эту уникальную для ЮАР возможность в качестве важного драйвера для привлечения в страну иностранных инвестиций и финансовых грантов от зарубежных партнёров, как по двусторонней линии, так и по каналам международных финансовых институтов.

ПРЕЗИДЕНТ ЮАР СИРИЛ РАМАФОСА НА ЕЖЕГОДНОМ СОБРАНИИ ВСЕМИРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА 2025 ГОДА В ДАВОСЕ

С учётом растущей нестабильности на мировых финансовых рынках и председательство в G20, ЮАР будет применять этот мандат, в том числе, для создания привлекательных условий для стимулирования инновационных

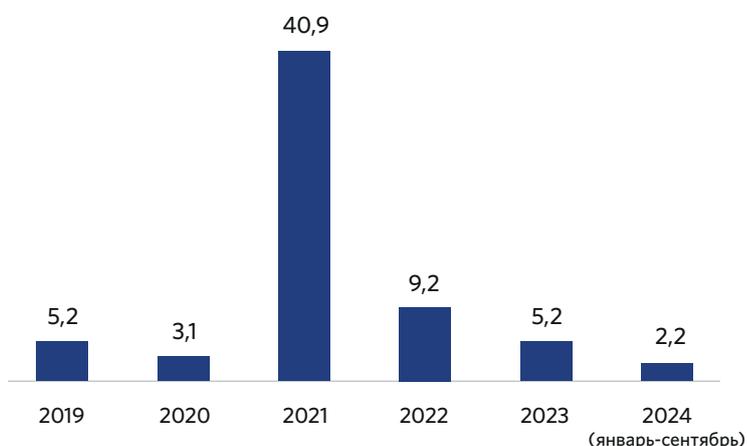
финансовых инструментов, включая частные капиталы и налоговые инициативы. Что позволит инвестировать в национальную экономику, включая инфраструктуру, образование, здравоохранение и индустриальное развитие. Председательствуя в «Большой двадцатке», ЮАР, очевидно, также вынашивает идею передачи неиспользованных богатыми западными странами специальных прав заимствования (Special Drawing Rights), эмитируемых Международным валютным фондом, странам Глобального Юга, в том числе и ЮАР, для целевых инвестиций в перспективные сектора их национальных экономик.

Другим важным приоритетом стартующего председательства ЮАР в G20 станет предложение о более справедливом освоении важнейших минеральных ресурсов, что также связано с интересами страны по привлечению и использованию иностранных инвестиций в этих ключевых национальных активах. По замыслу президента ЮАР, в рамках G20 может быть выработан и согласован новый механизм освоения и переработки минерального сырья для стран Глобального юга на локальном уровне вместо их экспорта в западные страны, что позволит инвестировать в локальные производства добавленной стоимости и соответственно укрепить национальные экономики этих стран.

С учётом ведущих позиций ЮАР в мире по добыче целого комплекса цветных и редкоземельных металлов, включая золото и алмазы, цель вероятно заключается в привлечении больших инвестиций не только в горнодобывающий сектор, но и в отрасли переработки сырья и создания продукции добавленной стоимости. С другой стороны, предлагаемые ЮАР в рамках председательства в «Большой двадцатке» новые механизмы сотрудничества с международными инвесторами могут означать намерения ужесточить условия допуска на местные рынки иностранных партнёров, или по крайней мере большей избирательности властей в выборе таких партнёров.

Разумеется, в рамках широкой международной повестки, направленной на укрепление стабильности всей международной структуры финансирования на цели развития в поддержку стран Глобального Юга, которую ЮАР на правах председателя активно анонсирует среди стран-партнёров, важной национальной задачей является повышение привлекательности собственной экономики для международных инвесторов. Это насущная задача, которая диктуется крайней нестабильностью поступления в экономику ЮАР иностранных инвестиций. В последние несколько лет приток новых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну носит скачкообразный характер.

РИС. 1. ДИНАМИКА ПОСТУПЛЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ (ПИИ) В ЮАР (2020-2024 ГГ.)

Объём поступлений прямых иностранных инвестиций в ЮАР, \$млрд

Источник: UNCTAD 2024

Например, по итогам 2023 г. он составил \$5,2 млрд, что почти вдвое ниже показателей предыдущего года. По 2024 г. окончательные результаты пока не подведены, но за первые девять месяцев (январь-сентябрь) общий объём поступлений составил порядка \$2,2 млрд, что является рекордно низким показателем. В то же время, беспрецедентный прирост поступления ПИИ в 2021 г. (почти до \$41 млрд) был обеспечен после одной крупной сделки в сфере телекоммуникаций по продаже иностранным инвесторам пакета акций в китайской интернет-компании Tencent Holdings Ltd., которые контролировал южноафриканский медиа-холдинг Naspers.

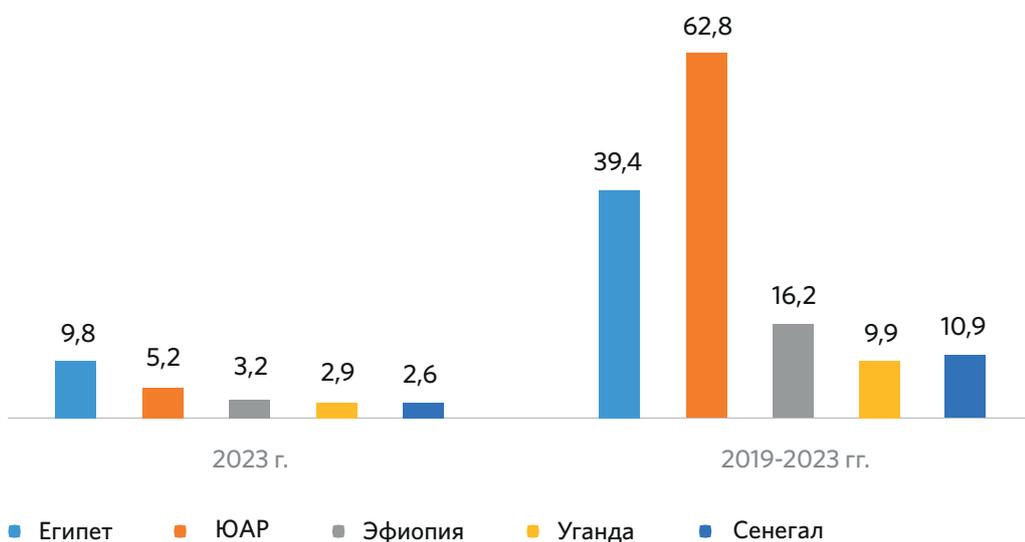
Несмотря на демонстрируемые противоречивые результаты, не следует, однако, недооценивать существенный инвестиционный потенциал экономики ЮАР, которая на сегодня аккумулировала и продолжает привлекать значительные инвестиционные ресурсы. По итогам 2023 г. ЮАР является безоговорочным лидером по привлечению ПИИ в регионе Африки южнее Сахары, а следующие вслед за ней Эфиопия, Уганда и Сенегал сильно уступают, особенно по совокупности последних пяти лет.

На всём Чёрном континенте ЮАР по итогам 2023 г. заняла второе место и вдвое уступила Египту, который в последние годы обеспечил себе лидерство в Африке по привлечению ПИИ, с учётом огромных инвестиционных поступлений от арабских монархий Персидского залива, особенно ОАЭ. При этом в динамике, по итогам последних лет, до 2024 г. ЮАР опережала Египет по сумме привлеченных иностранных инвестиций. Однако с подачи ОАЭ,

которые в 2023-2024 гг. инвестировали \$46 млрд в создание туристической инфраструктуры в рамках проекта Рас-аль-Хекма, Египет занимает сегодня лидирующие позиции по этому показателю.

Более того, благодаря одной этой инвестиции в египетскую экономику, основная часть которой поступила в 2024 г, общий приток иностранных инвестиций в Африку в 2024 г. вырос на 84% и достиг \$92 млрд. При этом, судя по вынашиваемым ОАЭ амбициозным планам, общий объём инвестиций в этот египетский проект увеличится до \$110 млрд к 2045 г., что обеспечит Египту важную лидирующую роль на континенте.

РИС. 2. ВЕДУЩИЕ ПОЛУЧАТЕЛИ ПИИ В АФРИКЕ (2019-2023 ГГ., \$МЛРД)

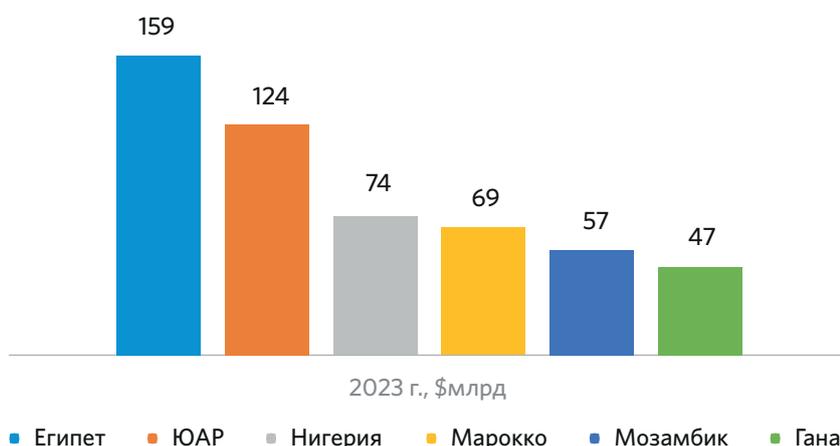
Источник: UNCTAD 2024

Ещё более солидным выглядит совокупный портфель накопленных ПИИ в экономике ЮАР. По итогам 2023 г., по накоплениям ПИИ, которые составляют \$124 млрд, ЮАР входит в число лидеров Чёрного континента, а именно занимает там второе место после Египта (\$159 млрд). При этом занимающие 3-е и 4-е места Нигерия и Марокко, накопленные ПИИ которых составили \$74 млрд и \$69 млрд соответственно, значительно уступают лидерам.

Если рассматривать показатель накопления запасов ПИИ в динамике и в контексте соперничества двух лидеров – Египта и ЮАР, то можно отметить тенденцию ослабления позиций ЮАР в последние годы наряду с существенным укреплением позиций Египта. Этот, разумеется, негативный факт для инвестиционных перспектив ЮАР, может служить нехорошим сигналом для партнёров. Однако, не стоит недооценивать важные сравнительные

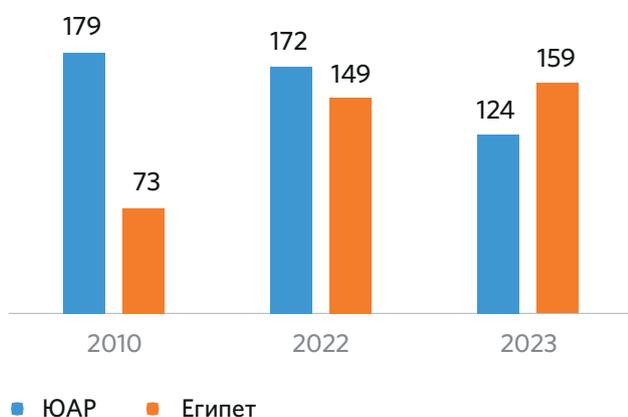
преимущества ЮАР, которые по-прежнему поддерживают привлекательность её экономики для иностранных инвесторов.

РИС. 3. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ ПО ОБЩИМ НАКОПЛЕНИЯМ ПИИ В АФРИКЕ

Источник: UNCTAD 2024

РИС. 4. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАКОПЛЕНИЙ ПИИ В ЮАР И ЕГИПТЕ (2020-2024 ГГ., \$МЛРД)

Источник: UNCTAD 2024

Прежде всего речь идёт о диверсифицированной и развитой по африканским стандартам экономической системе, что расширяет возможности для инвестирования в различные секторы – финансовый, горнодобывающий, промышленный, транспортный, строительный, телекоммуникационный. Более 60% населения ЮАР урбанизировано, и промышленность играет важную роль в национальной экономике, внося серьёзный вклад в ВВП страны, что расширяет возможности для инвестирования. Кроме того, активная позиция, занимаемая руководством ЮАР по переходу к «зелёной экономике»

и возобновляемым источникам энергии, продолжает подпитывать интерес со стороны инвесторов, финансирующих «зелёные проекты».

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ЭНЕРГЕТИКИ СИЛЛЕ ЗИКАЛАЛА ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ОБНОВЛЕННУЮ ИНФОРМАЦИЮ О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРОЕКТАХ ПО ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКЕ, НА КОНФЕРЕНЦИИ GREEN HYDROGEN DEVAC В СЭНДТОНЕ, 2024 Г. ЙОХАННЕСБУРГ

В частности, в 2024 г. три крупные энергетические компании параллельно анонсировали свои решения по инвестированию в проекты «зелёного» водорода в ЮАР общей стоимостью свыше \$7 млрд. При этом объёмы ПИИ в проекты «зелёной экономики» в последние годы росли, превысив в совокупности \$60 млрд. Но в целом в Африке, и в ЮАР в частности, в последние два года наблюдается снижение интереса инвесторов к проектам «зелёной энергетики», поскольку рынок оказался перегретым. Общие объёмы инвестиций на «зелёном» треке в Африке сократились на \$60 млрд только в течение 2023 г.

Важным преимуществом инвестиционной стратегии ЮАР является наличие широкой и диверсифицированной сети инвестиционных партнёров, что позволяет обеспечивать большую устойчивость финансирования, особенно в кризисные периоды. Среди давних инвестиционных контрагентов ЮАР следует выделить традиционную активность европейских компаний (Нидерланды, Бельгия, Германия и Люксембург), а также компании из США, Великобритании, Канады, Японии, Китая и Австралии. В числе очевидных «плюсов» инвестиционного климата ЮАР следует выделить развитую юридическую

и законодательную базу, обеспечивающую надёжную защиту для иностранных инвесторов и их активов, независимость и непредвзятость судебной власти, сильную и развитую финансовую и банковскую систему, а также высокий потенциал и опыт национальных компаний, сотрудничающих с иностранными инвесторами.

РИС. 5. ПИИ в ПРОЕКТЫ «ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ» ЮАР (2020-2024 ГГ.)

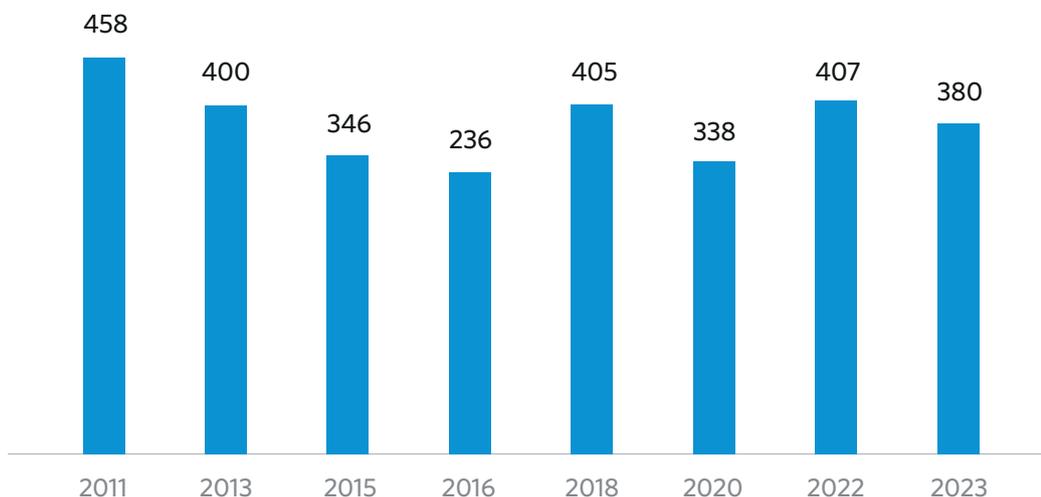
Источник: UNCTAD 2024

В частности, иностранные инвесторы обладают правом создания локальных компаний, а также регистрации в ЮАР дочерних компаний собственных предприятий. Кроме того, с учётом важного геополитического положения на пересечении торговых путей и развитых, долгосрочных отношений с европейскими странами, ЮАР сохраняет за собой роль ведущего торгового хаба Чёрного континента, особенно южнее Сахары, что также повышает её инвестиционную привлекательность.

Среди «слабых» звеньев инвестиционной стратегии ЮАР важно отметить несовершенство и неэффективность системы управления и коррупцию, что привело к стагнации экономического развития страны в последнее десятилетие. Достигший своего пика в 2011 г. (\$458 млрд), национальный ВВП затем последовательно снижался, и сегодня находится на уровне \$380 млрд (2023 г.). Пандемия коронавируса оказала дополнительное негативное воздействие на инвестиционную перспективу ЮАР, став сдерживающим фактором на пути экономического развития, особенно в свете фактического коллапса

глобальных торговых цепочек на протяжении нескольких лет, что лишило ЮАР как важного транзитного хаба существенной составляющей её дохода.

РИС. 6. ДИНАМИКА ВВП ЮАР (2011-2023 гг., \$млрд)

Источник: Всемирный банк 2024

Среди негативных факторов, влияющих на ухудшение инвестиционного климата, следует отметить неэффективность налоговой системы, недостаток высококвалифицированной рабочей силы, рост криминала, устаревшую и требующую капитальных инвестиций инфраструктуру. В частности, по индексу распространения коррупции ЮАР находится на 83-м месте среди 180 стран, а по индексу экономической свободы занимает 111-е из 184 стран мира. Также наблюдается тенденция определенного ужесточения мер мониторинга и проверок со стороны государственных органов в отношении деятельности иностранных инвесторов в ЮАР.

Первым «тревожным звоночком» являются недавно принятые поправки к закону о конкуренции 2019 г., которые позволяют блокировать сделки по слиянию с участием иностранных фирм, если они создают проблемы национальной безопасности, особенно в таких секторах как энергетика, горнодобывающая промышленность, банковское дело, страхование, военно-промышленный комплекс. Наконец, подписанный в начале января с.г. президентом С. Рамафосой новый закон «О экспроприации земли», запускает кардинальную земельную реформу и позволяет изымать землю в общественных интересах, но с выплатой компенсации. Эта реформа ослабляет право частной собственности на землю, и, соответственно, потенциально может отпугнуть иностранных инвесторов в аграрном секторе. Суть нового закона

заключается в более справедливом распределении сельскохозяйственных земель после апартеида, 70% которой в ЮАР контролируется белыми фермерами.

РАБОЧИЕ ЗАГРУЖАЮТ СВЁКЛУ НА ТРАКТОР НА ФЕРМЕ НЕДАЛЕКО ОТ ЙОХАННЕСБУРГА

Однако, прямое воздействие нового закона на инвестиционный климат в аграрном секторе ЮАР является минимальным. Анализ системы землепользования показывает, что иностранные инвесторы, особенно китайские, владеют очень незначительной долей сельскохозяйственных земель в ЮАР. Даже в тех случаях, когда китайские частные компании предпочитают инвестировать в агробизнес ЮАР, они не владеют землёй.

Среди новых рисков для инвестиционных перспектив ЮАР необходимо отметить усиление односторонних санкционных, тарифных и ограничительных мер в мировой торговле со стороны различных государств, что подрывает амбиции ЮАР по усилению её роли как крупного торгового хаба на африканском континенте. Соответственно, отсутствие таких перспектив лишает страну важных инвестиционных проектов, в финансировании которых могли бы быть заинтересованы крупные геополитические игроки, включая США, Китай, Россию и арабские монархии залива.

Большинство внешних инвесторов стремятся «заходить» в Африку через торговые пути со стороны Ближнего Востока (Красное море-Африканский Рог)

либо по средиземноморскому маршруту (Южная Европа-Северная Африка), всё больше предпочитая инвестировать в энергетические, транспортные и инфраструктурные проекты транзитных стран в этих регионах. Особенно это касается арабских инвесторов, которые работают в основном через Северную Африку. В то же время в интересах ЮАР развитие и поощрение межконтинентальной торговли в Африке с выходом на создание африканской зоны свободной торговли, поскольку ЮАР сама активно инвестирует в экономические проекты в других африканских странах, входя в десятку ведущих инвесторов Африки по объёмам прямых иностранных инвестиций.

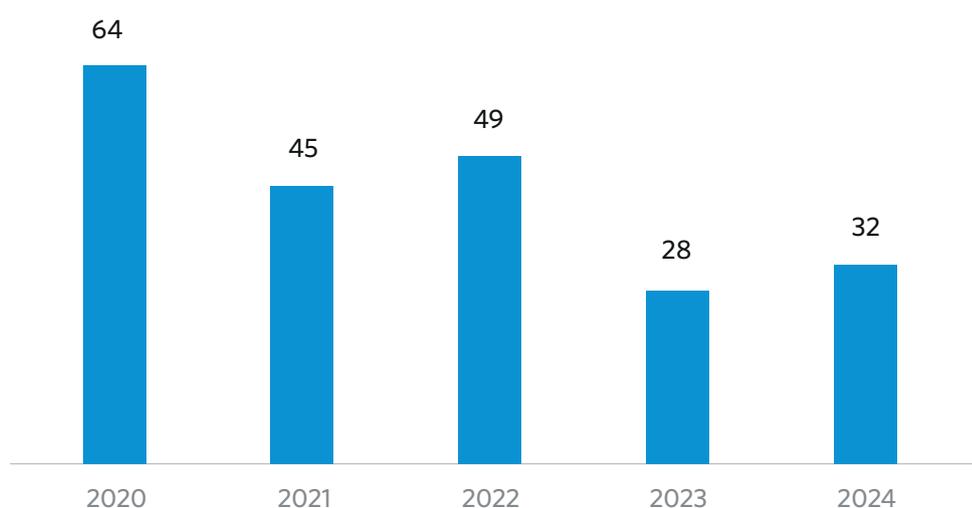
Неудивительно, что в рамках своего председательства в G20 ЮАР активно продвигает идею оформления континентальной зоны свободной торговли в Африке (Africa's Continental Free Trade Area, AfCFTA), и стремится заручиться политической и финансовой поддержкой «Большой двадцатки» в создании адаптационного фонда AfCFTA для реализации этой идеи. Развитие торговли, по мысли южноафриканского председательства в G20, поможет Африке выйти на новый уровень экономической интеграции, и создать более привлекательные рынки для роста внешних инвестиций. В этом же русле, президент ЮАР рассчитывает на консолидированную позицию G20 по формулированию и реализации новых инвестиционных инициатив в Африке с прицелом на инфраструктуру, образование и обучение кадров, поддержку роли и занятости женщин в экономике.

Рост инвестиционной активности в Индии в 2024 г.

На фоне масштабного сокращения прямых иностранных инвестиций в большинстве крупных азиатских экономик, Индия в прошлом году неожиданно продемонстрировала позитивные показатели инвестиционного роста. По итогам 2024 г. общие объёмы ПИИ, поступивших в страны Азиатско-тихоокеанского региона (АТР), сократились на 7%. При этом, главным драйвером негативной тенденции выступил Китай, где второй год подряд продолжается сокращение объёмов ПИИ. Так, в 2024 г. объём поступивших прямых иностранных инвестиций упал на 29%, а по сравнению с пиковыми значениями 2022 г. сокращение составило 40%.

На этом фоне Индия смогла в прошлом году увеличить приток ПИИ на 13%, в основном благодаря новым инвестиционным проектам в промышленном производстве. Этот рост выбивается из общей тенденции, поскольку Индия наряду со многими другими азиатскими экономиками в последние годы испытывала сокращение инвестиционных поступлений. В частности, общий объём ПИИ в стране последовательно сокращался – с \$64 млрд в 2020 г. до \$28 млрд в 2023 г.

РИС. 7. ОБЪЁМ ПИИ В ЭКОНОМИКУ ИНДИИ (2020-2024 ГГ., \$МЛРД)

Источник: UNCTAD 2024

Рост оборота ПИИ в экономике Индии в прошлом году связан со началом реализации двух флагманских проектов. Первый – инвестиционный проект

компания Arcelor Mittal с бюджетом \$16,5 млрд в металлургии, вошедший в пятёрку крупнейших мировых проектов. Этот проект предполагает создание 20 тыс. рабочих мест. Транснациональная корпорация Arcelor Mittal со штаб-квартирой в Люксембурге занимает второе место в мире по производству стали, и впервые активно проникает на азиатский рынок (39% ее производственных мощностей расположены в Северной и Южной Америке, 50% – в Европе, и 11% в других странах, включая ЮАР и Украину).

ЛЮКСЕМБУРГСКАЯ КОМПАНИЯ ARCELOR MITTAL

При этом, согласно оценкам Всемирного банка, Индия является сегодня одним из наиболее быстрорастущих рынков по производству стали, прежде всего благодаря огромному нереализованному спросу на внутреннем рынке. В частности, совокупный среднегодовой темп роста (compound annual growth rate, CAGR) в сталелитейной промышленности Индии составит в среднем 6% в год в ближайшие семь лет (2025-2032), при том, что в мировой сталелитейной промышленности этот показатель будет равен 3,4%.

Инвестиции люксембургской компании направлены как на расширение производства стали в Индии, так и на рост качества продукции. В частности, порядка \$5 млрд будет вложено в расширение мощностей проекта в Хазире, где ежегодное производство стали должно вырасти с нынешних 9 млн до 15 млн тонн. Помимо планов по расширению производства, инвестиции направлены на улучшение технических характеристик, например, антикоррозионных свойств, и соответственно качества производимой стали

для удовлетворения потребностей в тех отраслях, где наблюдается повышенный спрос, включая автомобильную промышленность и электронику.

Второй крупный инвестиционный проект в Индии в 2024 г. связан с приходом на рынок Индии базирующейся в китайской провинции Тайвань компании Powerchip Technology. Новый инициированный компанией Powerchip Technology инвестиционный проект с бюджетом в \$11 млрд по производству полупроводников и микрочипов вошел в топ-10 крупнейших инвестиционных проектов в мире по итогам года. Powerchip Technology занимает восьмое место в мире по производству полупроводников, и специализируется на поставках для автомобильной промышленности, особенно электромобилей. Нынешний совместный проект с индийской компанией Tata group является первой попыткой создания компанией Powerchip Technology производственных мощностей за рубежом.

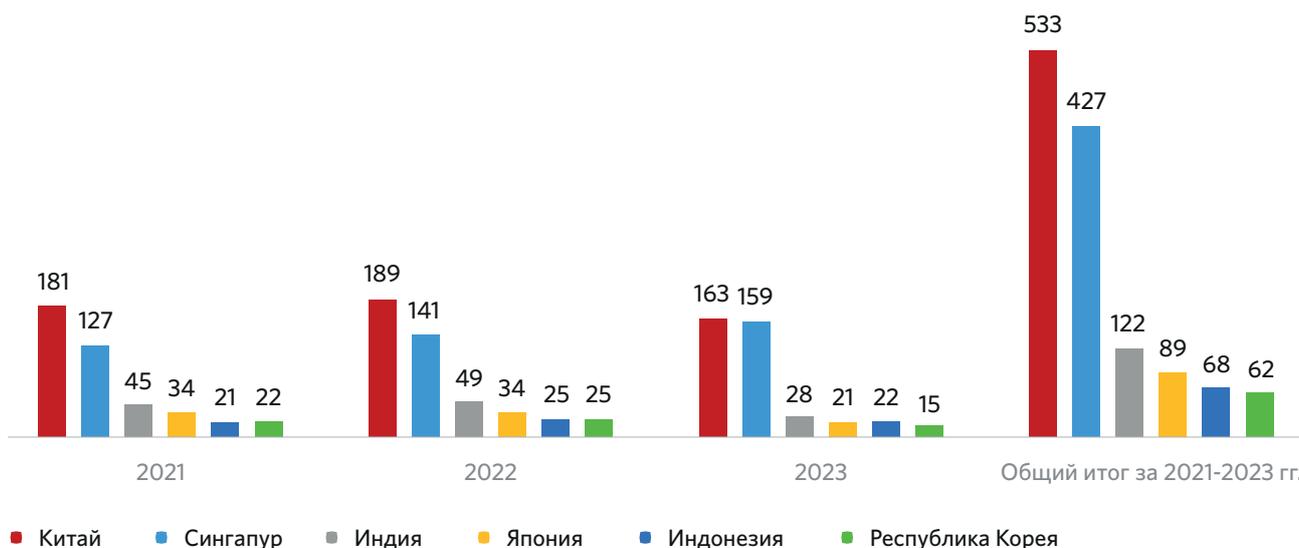
POWERCHIP SEMICONDUCTOR MANUFACTURING CORPORATION И TATA ELECTRONICS ПОДПИСАЛИ СОГЛАШЕНИЕ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ПЕРВОЙ В ИНДИИ 12-ДЮЙМОВОЙ ФАБРИКИ В ДХОЛЕРЕ, ШТАТ ГУДЖАРАТ, ИНДИЯ

Запуск обоих флагманских проектов в сфере промышленности подтверждает сложившуюся в последнее десятилетие тенденцию растущего интереса иностранных инвесторов именно к этому сегменту индийской

экономики. Не удивительно, что за последнее десятилетие (2014-2024 гг.) общий объём инвестиций в промышленный сектор Индии вырос на 69%. Помимо него, к наиболее привлекательным сегментам для привлечения иностранных инвестиций в Индии относятся телекоммуникации, компьютерные технологии, торговля, строительство, автомобильная промышленность, фармацевтика и химическая промышленность.

На сегодня, по итогам динамичных изменений в глобальной экономике за последнее десятилетие, Индия является третьим после Китая и Сингапура получателем ПИИ в Азии, значительно опережая остальные азиатские страны, причем даже таких экономических гигантов как Япония и Республика Корея, а также динамично развивающиеся страны Юго-Восточной Азии, например, Индонезию.

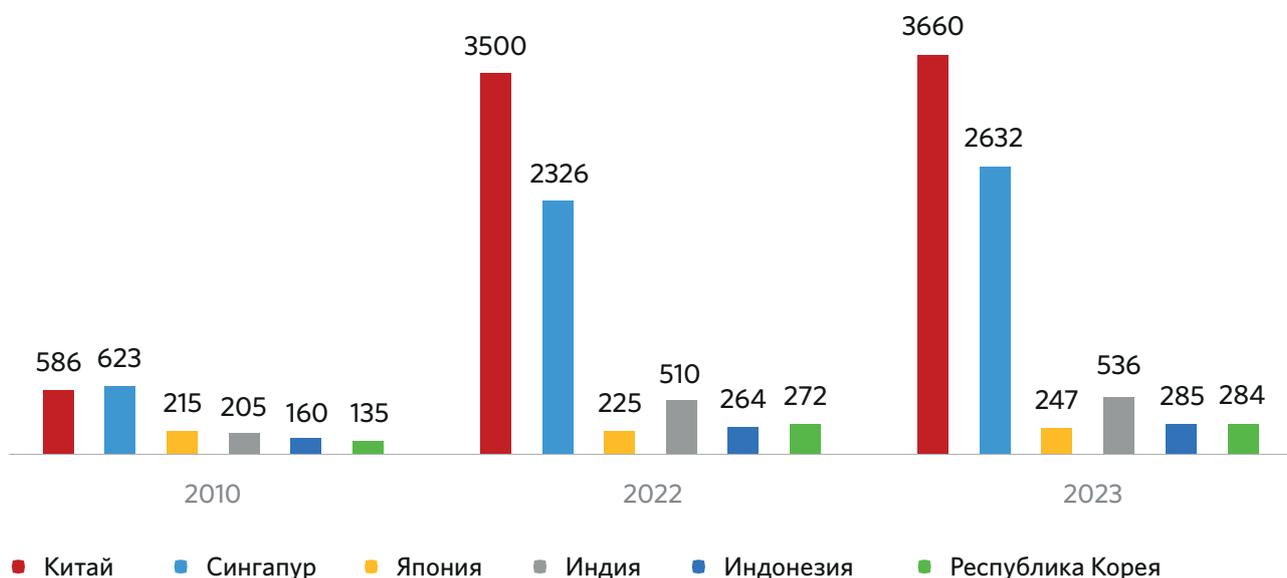
РИС. 8. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ АЗИИ ПО ОБЪЁМУ ПИИ (2021-2023 гг., \$МЛРД)

Источник: UNCTAD 2024

Примечательно, что по накопленным ПИИ Индия по итогам 2023 г. также обходит азиатские страны (Японию и Республику Корея), и занимает третье место после Китая и Сингапура. И хотя по этому ключевому показателю Индия по-прежнему значительно уступает двум лидерам, примерно в 5-7 раз, при этом она уверенно опережает остальные страны азиатского региона.

РИС. 9. ВЕДУЩИЕ СТРАНЫ АЗИИ ПО НАКОПЛЕННЫМ ПИИ (2010-2023 ГГ., \$МЛРД)

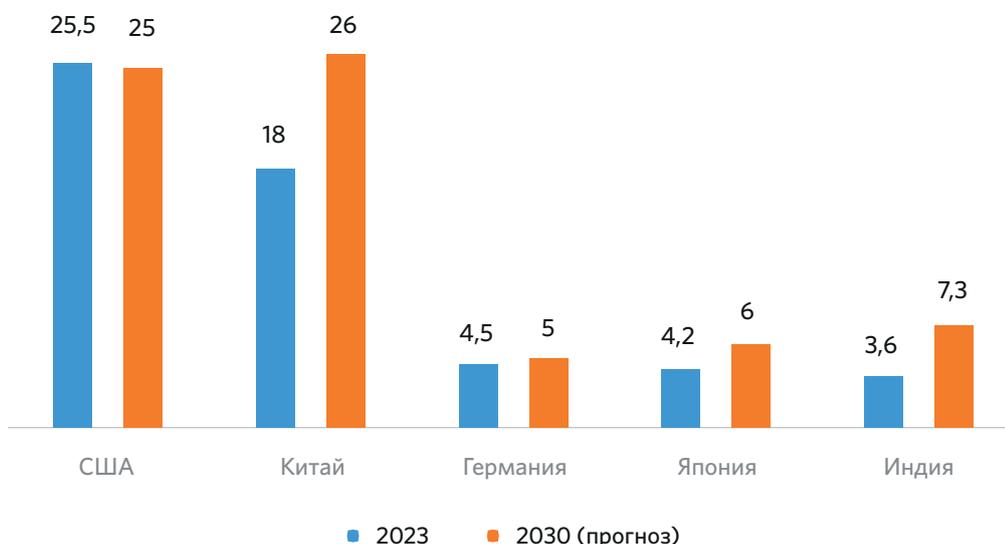

Источник: UNCTAD 2024

Основные мотивы активизации иностранных инвесторов в Индии следующие. Во-первых, Индия последовательно наращивает объем ВВП, войдя в пятёрку мировых экономик по этому показателю. С 2019 по 2023 гг. объем ВВП Индии вырос с \$2,8 до \$3,6 трлн. Согласно прогнозам ведущих экспертов, к 2030 г. Индия сможет стать третьей крупнейшей экономикой мира, опередив Германию и Японию. Этот рост будет прежде всего подпитываться растущим внутренним спросом. Соответственно, внутренний рынок Индии обладает огромным инвестиционным потенциалом, а также важным катализатором развития – колоссальными природными и человеческими ресурсами.

Во-вторых, важным фактором дальнейшего роста инвестиций в экономику Индии станет её устойчивый экономический рост, что является важнейшей мерой для повышения доверия инвесторов и привлекательности индийского рынка. По прогнозам МВФ, Индия станет лидером среди развивающегося мира по темпам экономического роста в 2025-2026 гг., опередив в том числе Китай, не говоря уже о развитых странах. В частности, средние темпы экономического роста Индии в ближайшие два года сохранятся на уровне 6,5%, при том, что в Китае они снизятся до 4,5-4,6%, а в западных странах покажут в среднем рост на уровне 1,8-1,9%.

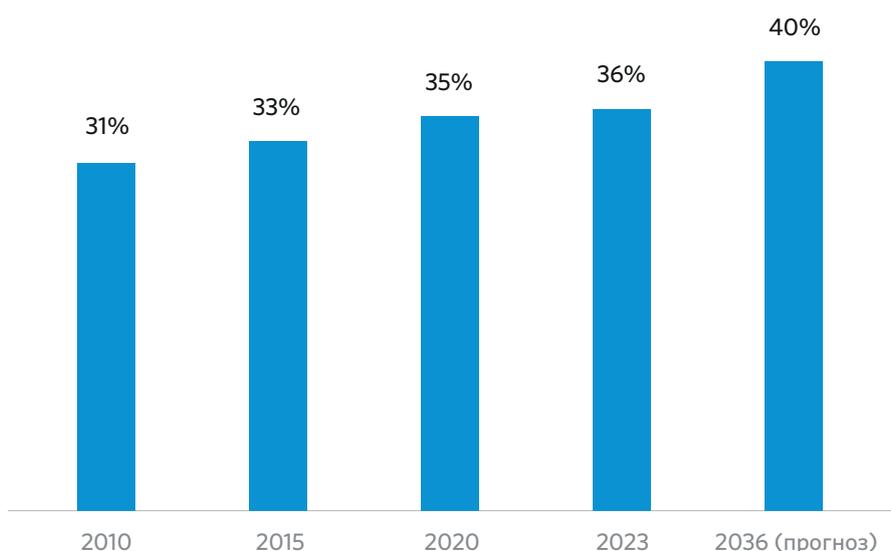
РИС. 10. МИРОВЫЕ ЛИДЕРЫ ПО ОБЪЁМУ ВВП, \$ТРЛН

Источник: Всемирный банк, PwC

В-третьих, вступая в новую фазу постиндустриального развития и урбанизации, Индия создаёт повышенный спрос на финансирование новой, формирующейся городской инфраструктуры, требующей капитальных инвестиций. Доля городского населения Индии неуклонно растёт, увеличившись с 31% в 2010 г. до 36% в 2023 г. и достигнет 40% населения к 2036 г.

РИС. 11. ТЕМПЫ УРБАНИЗАЦИИ В ИНДИИ (2010-2036 ГГ., %)

Источник: UNCTAD 2024

Поскольку города Индии вносят сегодня 70% вклад в формирование национального ВВП, неудивительно, что именно вокруг них сосредоточен основной интерес иностранных инвесторов. Для реализации амбициозной задачи превращения Индии в развитую экономику к 2047 г., стране потребуются колоссальные инвестиции в создание городской инфраструктуры, включая «зелёную» экономику и транспорт, телекоммуникации, цифровизацию, АПК, сферу услуг.

По оценкам экспертов, общий объём инвестиций в городскую инфраструктуру, необходимых урбанизации, могут составить порядка \$840 млрд в ближайшие 10 лет, что ежегодно составляет ок. 1,5% ВВП. Значительную часть этих инвестиций Индия рассчитывает получить по каналам прямых иностранных инвестиций.

В-четвёртых, Индия может стать новой «безопасной гаванью» для размещения инвестиций мировых транснациональных корпораций (ТНК) на фоне стремительных геополитических изменений. По мере ухудшения инвестиционных условий в соседнем Китае, а также растущих рисков эскалации торговой войны между Пекином и Вашингтоном, многие крупные ТНК, прежде всего американские, японские и корейские технологические гиганты, выводящие свои активы и производственные мощности из Китая, начинают присматриваться к индийскому рынку.

ЧОН-ХИ (ЖН) ХАН, ВИЦЕ-ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР И ГЛАВА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ DEVICE EXPERIENCE (DX) КОМПАНИИ SAMSUNG ELECTRONICS, ВИЗИТ НА ЗАВОД SAMSUNG В НОЙДЕ, ИНДИЯ

В частности, компания Samsung Electronics сократила в 2023-2024 гг. число своих «зелёных» проектов в Китае с 9 до 1, и начала постепенно инвестировать в создание новых производственных мощностей в других странах региона, включая Индию.

Индийские власти идут навстречу открывающимся возможностям, и в последние годы предпринимают важные шаги по либерализации финансовых и инвестиционных рынков страны для привлечения новых капиталов. Ранее, благодаря инициированным институциональным реформам, с 2014 г. Индия добилась впечатляющих результатов, поднявшись с 142-го на 63-е место в рейтинге Всемирного банка Doing Business. Эти усилия не ослабевают для достижения сформулированных премьер-министром Н. Модии национальных приоритетов, включая переход Индии в группу развитых стран к 2047 г. В том числе, предпринимаются следующие меры:

1. Либерализация рынка ПИИ. Например, с 2023 г. в Индии разрешена практика привлечения иностранных юристов и юридических фирм для «практического применения зарубежного права внутри страны», что на практике предусматривает возможность предоставления консультаций по международным аспектам слияний и поглощений, а также по применению арбитража. Также в Индии регулярно выпускаются нормативные акты и справочные материалы по регулированию прав инвесторов и правилам инвестирования, активно интегрируются принципы ответственного финансирования в бизнес-практику (выпуск «зелёных» облигаций и пр.).

2. Власти Индии последовательно создают устойчивые стимулы для привлечения иностранных инвестиций, такие как приватизация государственных активов на сумму \$72 млрд в период с 2022 по 2025 гг., а также развитие перспективных, обладающих высоким инвестиционным потенциалом секторов, включая возобновляемую энергетику, электромобили. В частности, являясь третьим в мире потребителем электроэнергии, Индия активно поощряет инвестиции в создание «зелёных», возобновляемых источников энергии, общая генерирующая мощность которых в стране достигнет 500 гигаватт к 2030 г. Поставлена амбициозная цель достижения нулевых выбросов к 2070 г. Правительство активно работает на финансовых рынках, поощряя выпуски «зелёных» облигаций. Являясь третьим в мире автомобильным рынком, Индия активно развивает рынок производства и покупки электромобилей, планируя производить до 16 млн в год к 2030 г.

3. Дели активно стимулирует расходы на модернизацию и расширение общественной инфраструктуры (транспорт, телекоммуникации, строительство), что создаёт дополнительные возможности для привлечения иностранных инвестиций. В подтверждение выбранной линии, Индия анонсировала в прошлом году выделение \$1,7 трлн на модернизацию инфраструктуры на период 2024-2030 гг.

4. Правительство Индии активно поощряет расширение частного потребительского спроса, и в совокупности эти меры позволяют обеспечить беспрецедентно устойчивый экономический рост в среднесрочной перспективе, как минимум до 2026-2027 гг. Разумеется, такая положительная динамика является важным сигналом для иностранных инвесторов.

5. Грамотная финансовая политика индийских властей позволяет контролировать инфляцию на уровне 5-6% (цель Центрального банка – удержание инфляции на уровне 4%), что в целом создает благоприятные возможности для бизнеса, повышая его рентабельность и привлекательность для иностранных инвесторов.

Разумеется, позитивные показатели и прогнозы экономического развития Индии, особенно на фоне других крупных азиатских лидеров, а также предпринимаемые властями Индии встречные шаги по наращиванию притока иностранных инвестиций не следует переоценивать.

Факт непопадания Индии в первый круг стран, против которых администрация Д. Трампа планирует введение новых тарифов, не означает, что это не может произойти на более позднем этапе. И хотя Индия упредительно снизила тарифы на американские товары с 13% до 11%, а также анонсировала ряд других уступок, включая возврат незаконных мигрантов из США, этих мер может оказаться недостаточно. Более того, растущие в мире тенденции усиления протекционизма и односторонних мер защиты внутренних рынков от конкуренции неизбежно затронут все мировые экономики, и могут подорвать устойчивый рост индийской экономики, демонстрируемый сегодня.

По индексу открытости национальной экономики (совокупность импорта и экспорта страны как доля в национальном ВВП), который в Индии составляет 45%, эта страна сегодня занимает довольно скромное, 127-е место в мире. Две другие ведущие экономики мира – Китай и США – находятся на 140-м и 152-м местах соответственно, но это не мешает им выступать в качестве ведущих центров привлечения иностранных инвестиций.

ПЕРЕГОВОРЫ ПРЕЗИДЕНТА США ДОНАЛЬДА ТРАМПА С ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ИНДИИ НАРЕНДРА МОДИ, ФЕВРАЛЬ 2025 Г.

В случае дальнейшей эскалации торговых войн и ограничений, высоки риски замедления экономического роста в Индии и, соответственно, ухудшения общего инвестиционного климата в стране. Это не позволит Дели воспользоваться открывающимися преимуществами на фоне негативной тенденции оттока инвестиционных капиталов из других крупных экономик АТР.

Руководитель проекта:

Павел Кузнецов, вице-президент Национального координационного центра международного делового сотрудничества, заместитель директора Института Китая и современной Азии Российской академии наук

Команда проекта:

Арсен Вартамян, Максим Фомин, Никита Крюков

Отказ от ответственности

Национальный координационный центр международного делового сотрудничества (НКЦ) принимает разумные меры для обеспечения точности и актуальности содержимого данного обзора.

Вместе с тем НКЦ не принимает на себя ответственности за действия лиц или организаций, прямо или иным образом осуществленные на основании информации, размещенной в данном обзоре.

Содержимое обзора предоставляется по принципу «как есть», и НКЦ не дает каких-либо заверений или гарантий в отношении обзора и его содержимого, в том числе, без ограничения, в отношении его своевремен-

ности, актуальности, точности, полноты, достоверности, доступности или соответствия для какой-либо конкретной цели, а также в отношении того, что обзор и его содержимое не нарушают прав третьих лиц.

Насколько это возможно в соответствии с действующим законодательством, НКЦ отказывается от каких-либо заверений и гарантий, предоставление которых может иным образом подразумеваться, и отказывается от ответственности в отношении обзора, его содержимого и их использования.

www.nccibc.ru
info@aprcenter.ru
+7 (495) 990-25-18